

к 80-летию начала Великой Отечественной войны

**«Чтоб не забылась та
война...»**

Парфеньевская центральная библиотека
им.С.В.Максимова

предлагает

подборку статей из районной газеты,
повествующих о страшном дне начала
Великой Отечественной войны
и событиях первых месяцев войны.

.

21 июня 1941 г. - 21 июня 1944 г. Их разделяют 3 года. И немногие уже помнят, как пришла весть о войне на парфеньевскую землю. Потому, что - возраст, потому, что не все вернулись с той войны. А молодое поколение знает об этом только из рассказов ветеранов.

В день начала Великой Отечественной войны в районе строилась шоссейная торцовая дорога от Парфеньева до Николо-Поломы. На воскресеньи выходили все рабочие и служащие, участвовали все колхозы. Ответственной за ходом строительства дороги, за организацию людей - строителей райком партии назначил Румянцева К.А., секретаря РК.

«В день начала войны на строительство дороги пришёл звонованный районенком тов. Зубрилин и сообщил нам о выступлении тов. Молотова по радио о нападении фашистской Германии на нашу страну, - вспоминала в свой время К.А. Румянцева. - Многие мужчины, работавшие на дороге, получили повестки в армии о призыва их в ряды Советской Армии защищать Родину. Товарищи попрощались с нами, поехали с боевым духом разгромить фашистскую нечисть, посыпавшую нарушить наш мирный труд».

По свидетельству старожилов, в 1936-1940 гг. урожайность зерновых в районе заметно выросла, особенно озимой пшеницы. И благодаря этому в военные годы наш район выполнял несколько планов по сдаче хлеба государству.

Райком партии, партийные организации, райисполком обратились со сборками к колхозникам об их личном участии в хлебосдаче. И колхозники, учитывая сложность обстановки военного времени, сдавали из своих запасов хлеб государству.

Наш народ ничего не жалел для победы над врагом. Тысячи подарков для советских воинов были сделаны трудящимися Парфеньевского района: новые добрые полушубки, теплые шапки, фуфай-

Сороковые - роковые

Строительство дороги Парфеньево - Н-Полома, июнь 1941 г.

ки и ватные брюки, сапоги, носки и перчатки, теплые шарфы, хорошее нательное бельё. Девушки и женщины шили и вышивали кисти, вкладывали в них табак и записки с пожеланиями разгромить врага и вернуться с победой домой.

В начале войны в наш район стали прибывать граждане, эвакуированные из республик и областей, захваченных немцами, из прибалтийских республик, из Ленинграда. На станции Николо-Полома дежурили ежедневно до 20 автомашин, сотни колхозных подвод для отвоза эвакуированных в район и размещения их по колхозам.

Для жилья эвакуированных использовали общественные учреждения, свободные жилые дома, размещали их и в домах граждан, где позволяла жилплощадь.

Наш район принял из Ленинграда 12 детских домов и интернатов. Они все были размещены и обеспечены всем необходимым.

После разгрома фашистов под Ленинградом и снятия блокады в Парфеньевский район поступило задание по сбору лука и клюквы для ленинградцев, их нужно было спасать от цинги.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!» не сходил с повестки дня до окончания войны. Секретарь райкома партии перед началом войны работал Овчинников Николай Васильевич, он учил

Строители дороги, 1941 год

на фронт, был комиссаром известной дивизии сибиряков и погиб в бою. В начале войны первым секретарём работал Хазов Николай Алексеевич, вторым секретарём - Румянцева Клавдия Александровна, третьим - Толчанов Василий Яковлевич. В начале 1943 года первым секретарём был прислан в район Маргозин Геннадий Александрович, вторым секретарём - т. Шумов.

Жители района жили и трудились в едином порыве - победить врага, и мирным трудом на полях и фермах поддерживать фронт. А сколько парфеньевцев ушло вовсю, сколько не вернулось с поля боя!

Парфеньевцы помогали восстанавливать и разрушенные за время оккупации территории. Вот один из примеров.

Румянцеву К.А., второго секретаря РК КПСС, в 1943 году направили в г. Ростов - на - Дону председателем райисполкома. Немцев выбили с оккупированной территории, и нужно было заново начинать жить, строить, расти хлеб. Нужен был лес. И тогда Клавдия Александровна приехала к землякам, на свою Родину в с. Парфеньево. Она побывала в ряде колхозов района, рассказала, что ростовскому народу при-

шлось пережить во время фашистской оккупации, какие зверствачинили фашисты над советскими людьми, разрушили, разграбили хозяйства, погибло очень много мирных жителей.

На этих беседах колхозники, рабочие и служащие очень внимательно слушали, - и в своих выступлениях они были готовы помочь, чем могли, в восстановлении хозяйства Дона. И в порядке шеффской помощи решили выделить 300 кубометров деловой древесины бесплатно Семикаракорскому району. Этот лес очень пригодился на восстановлении сельхозинвентаря в колхозах, мельничного хозяйства. А рыбаки колхоза «Октябрь» построили плашкоут.

Дети Парфеньевского детсада своими руками изготовили игрушки из картона, бересты и другого материала и передали их детям в Семикаракорт. А оттуда в Парфеньево прислали рыбу, арбузы, виноград.

Еще не вся история парфеньевского края в годы войны раскрыта и записана. В ней ещё много интересных страниц и славных дел. Хотелось бы, чтобы старожилы района, ветераны поделились своими воспоминаниями.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

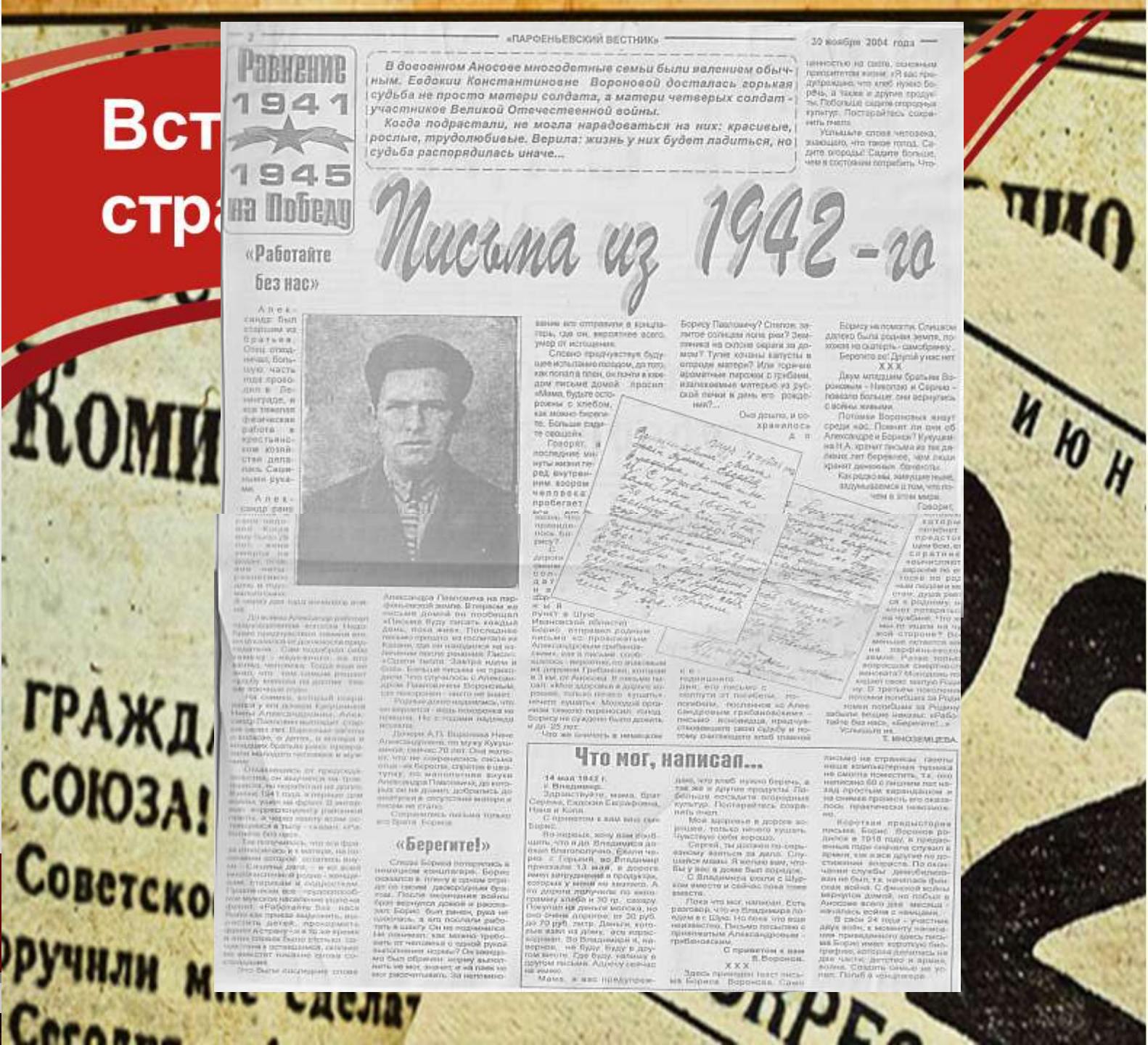
ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, истинно верю в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, присягаю преграду клеветы быть честным, країбрь, дисциплинированным, благородным, спорить о праве военное и государственную тайну, беспрекословно подчинять все воинские уставы и приказы, и пребывать в немецком плена.

Я кляусу добровольно принять воинское дело, несущее борече военное и народное искусство и до полнения дыхания будь предано своему народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому правительству.

Я всегда готова приступить на защиту моей Родины - Союза Советских Социалистических Республик и, как все Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я кляусу защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не имея страха и опасения для достоинства и чести моего народа и Родины.

Если же я злону злуому нарушу эту моя гордость и честность, то пусть ноги покидают супружеского соглашения, исходящего из любви и привязанности.

**Равнение
1941**

1945
на Победу

Житель Матвеева Юрий Серафимович Смирнов свое-го отца не помнит. Когда отец уходил на фронт, сын был мал. Помнит только сильные руки отца, когда он нес его на руках в последний раз. И если бы не фотографии, на которых Смирнов Серафим Иванович с маленьким сыном Юрием, Юрий не смог бы вспомнить, как отец выглядел.

Приступитесь к снимку. Отец бережно обнимает свое-го сына, словно хочет защи-тить от невидимой опаснос-ти. Это довоенный снимок.

Потребность защитить свое-го сына, а с ним и буду-щее страны, в 1941 году, в самом начале войны, увела Се-рафима Ивановича на фронт. Смирновы в то время жили в Ленинграде. Серафим Ива-нович родом из Матвеева. До войны он отходничал, рабо-тал на стройках города. Увез в Ленинград жену Юрий Се-

«Немедленно уезжайте в Матвеево»

рафимович родился в Ленин-граде.

Уходя на фронт, Серафим Иванович, словно предвидя будущую блокаду, сказал жене: «Немедленно уезжайте в Матвеево». Спасением для жены и сына стали эти спо-ва.

Молодая семья Смирно-вых дружила с соседями - не-молодой бездетной супру-жеской парой. На снимке возле Петергофского фонтана они все вместе - две семьи.

Соседи остались в бло-кадном Ленинграде, присыпали письма матери Юрия Серафимови-ча, Лидии Се-верьяновне.

В одном из писем написа-ли: «Ка-кие вы счастли-вые, что уехали в деревню. Хоть кра-пивы по-едите. А у нас вок-руг одни камни».

Ленин-град голодал. Десятки тысяч человек, умер-ших от голода, по-хоронены в братских могилах на Пискаревском

кладбище.

Отец Юрия Сера-фимовича с войны не вер-нулся. В 1942 году пришло сообщение: «Пропал без вести». Нет горше извес-тия. Не знает Юрий Сера-фимович,

где похоронен отец. Нет до-рогой сердцу могилы.

Став взрослым, Юрий Серафимович съездил в Ле-нинград, нашел фонтан, ко-торый на снимке, и то ме-сто, где две семьи сфотогра-фировались на память: по-стоял, как у могилы...

Мать Юрия Серафимо-вича, Смирнова Лидия Се-верьяновна, так рано овдо-вевшая, замуж больше не вышла, осталась верна памя-ти мужа. Других детей, кроме Юрия, у нее не было. Если бы людям давали имена по ос-новной черте характера, Вер-ность было бы ее имя...

Т. СМИРНОВА

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, присягу принять и торжественно клевнуть быть честным, храбрым, доблестным воином и государственным чиновником, стражем чести воинской и государственной чести, беспрекословно выполнять все воинские указы и приказы.

Я вхожу добровольно служить воинским делам, венчаясь борьбой воинским и народным наущением и до полного достижения ее преданным своему народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Прави-тельству.

Я вхожу добровольно служить на защиту моей Родины - Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее честности, чистоты, честолюбия и достоинства, не щадя своей крови и своей жизни для дости-жения моих боевых задач.

Если же я буду вынужден в нарушение этой моей гор-досточастной присяги, то пусть некая постигнет сущими кара советского закона, всеобщей ненависти и презрения труда и жизни.

**Равнение
1941
1945
на Победу**

В первые же дни войны от добровольцев Парfenьевца поступило 65 заявлений с требованием немедленно отправить на фронт. Среди поданных заявлений было 12 женщин.

На 1 марта 1943 года, т.e. за 21 месяц войны, в районе было привлечено в действующую армию 2855 человек, направившо 530 походов, 38 атак, 10 танков. Это были поистине гумеров транспорт и техника, взятые в основном из сельского хозяйства. Это изыски, основательно подорвавшие силы колхозов, но они работали под давлением «Все для фронта, все для победы». Сельское хозяйство, державшееся в годы войны преимущественно на ручном труде женщин и подростков, не только не сократило объемы производства, но и увеличил их. Так, например, в 1942 году саженей было посажено 5796 га, что на 583 га больше 1941 года.

Мускульную работу в тылу выполняли женщины. Не щадя себя, работали на погасивших фабриках. Несмотря на то что женщины были генетически слабее мужчин, Надежда Павлова из колхоза «Знамя Октября» Никоновского сельсовета при норме 5 кубометров в день ежедневно выварила на походы по 8-10 кубометров. На 130-140 процентов выполняла норму на вывозке леса жительница Малыничского сельсовета Любовь Захаровская.

За годы войны посаденные площади в районе увеличились на 11400 га, крупного рогатого скота - на 11400 голов на 51%, скот - на 32%. Трудолюбие, не

глядя на тихое, мирное Парfenьево, трудно предположить, что изначально, пять столетий назад, оно застраивалось, как военный, пограничный город - крепость, его задачей было защищать Московское Княжество от набегов казанских татар и черемисов. В городе и ближайших деревнях жили воины, многие были семейными. Они отражали набеги татар, а между ними занимались мирным трудом.

Когда нападения татар прекратились, надобность в городе - крепости отпала. Однако с той далекой поры парfenьевская земля традиционно распахивали потомственных ратников: людей суждено мирных, но умеющих постоять за свой народ, за свою землю. Расстут настоящих защитников Отечества. Особенно наглядно это показала Великая Отечественная война.

Ратные традиции Парfenьева

только колхозами, но и колхозами промышленных предприятий, пареной, рабоче-кооперативной группой, артелью «Красный шайтан» и артелью инвалидов.

На протяжении всех 4 лет Великой Отечественной войны район показывал военное значение, помощь фронту, собирая средства на военную точечную и вооружение, проводили подпольные НК, военные займы. Все население принимало участие в сборе теплых вещей и поддержки бойцов Красной Армии. Уже через 3 месяца после начала войны в районе были созданы две мастерские по изготовлению валенок и два мастерские по пошиву теплой одежды, в них работали 61 человек. Кроме того, 142 человека было занято на предметных мастериях и вязание носков и перчаток для бойцов.

В 1941 году в сборе теплых вещей для бойцов фронта приняло участие 81% населения района. Уже в 1942 году подпольные райкомы и комитеты партии, а также партизанские отряды района были собраны сразу руки на сумму, что тоже значительно, хотя бы из-за того, что изначально на 1000 рублей, а на конец 1941 года - на 50251 руб. на танковую колонну имени Юрия Смирнова.

На строительство танковой колонны имени Ивана Сусанина труженицы Парfenьевского района собрали 1,7 млн рублей. Всего за годы войны от населения района поступило 10 млн рублей добровольных взносов. Парfenьевцы подписались на военные займы на 5052 руб., внесли наличными 3485518 руб.

Это была поистине священная народная война. Россия победила

лихим самопожертвованием жителей района приближенных победу над фашистской Германией.

Еще более значимым было участие земляков парfenьевцев в боевых действиях. Не щадя жизни, они сражались под Москвой, участвовали в пребывании блокады Ленинграда и на Курской дуге, в боях за Заполярье и Кавказ, в освобождении Украины, Белоруссии, Прибалтики и западных государств, шли на штурм Берлина. В боях погибли и умерли от ран 2292 пареневца.

Минувшие годы войны Сироты выросли сыновья полбашин на фронте, однако выросли они защищниками Отечества, не покидавшими память отцов, дедов, принимавших участие в военных действиях там, куда послал Родина - мать. Внуки павших на фронте доказывали и доказывают свою верность Родине в Афганистане и Чечне, в других горячих точках планеты.

60-летие Победы - наш общий праздник. Нет ни одной семьи в районе, которой не испугались бы войны. Слишком много принесено в жертву Победе, чтобы можно было забыть о тех страшных годах. Сейчас в районе осталось всего 87 участников войны: несколько сотен живут сейчас участников войны и тружеников тыла. Общество по мере сил покоряет им, не только государство, но и школьные соседи, просто знакомые. Это тоже традиция, свойственная русским.

Однако не может не беспокоить тот факт, что социальная ориентация: подданный солдат продолжает сохраняться лишь в такой глубине России, как наш район. Именно эта социальная ориентация была той «площадкой», которая вынесла Россию из самых страшных лет. Сегодня же российская земля будто всплыла сущим из глубин будущего, связанного европейской христианской, бесплодной даже и на своей собственной. Могучий дух народа подстегнут заменой социальных ценностей на цену копеек. Пороку этому способствует урбанизация.

Сила России - в провинции. Нынешняя российская провинция истощена и обездвижена. Сможет ли она своим малым числом, поддержав оставшихся патриотов, защитить честному горожанам российский «блазор»?

Г. ИНОЗЕМЦЕВА

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, присягаю привести в боевую готовность и торжественное клятву быть честным, храбрым, доблестным, беспринципным бойцом, стражем чести и достоинства Родины и Рабоче-Крестьянскому Правлению.

И я клянусь добросовестно изучать военное дело, вовремя беречь военное и народное имущество и до полного деяния быть преданным своему народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянскому Правлению.

После этого по правилу Рабоче-Крестьянской Правил приступаю к исполнению этой Родине - Союзу Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защитить ее честностью, умом, с доблестнейшим и честным трудом, не щадя своей крови и своей жизни для достижения победы в бою.

Год и месяц и годину в наименование

ГР
СО
Советское правительство
оручили мне сделать
Советскую правитс.
Правите:
Сделал

БОСКРЕС

31 марта 2005 года

Равнение
1941

1945
на Победу

Соболеву Анну Ивановну, жительницу с. Матвеево, в армию призвали 7 июля 1943 года. Для нее это не было ударом: идет война, значит, люди требуются на фронт для защиты Родины. Из их семьи на войну уже ушли два старших брата и сестра. А она мечтала после окончания школы поступить в институт, получить высшее образование. Всего неделю назад состоялся выпускной бал, где Анне и другим одноклассникам вручили аттестаты об окончании Матвеевской средней школы. Анна была способной ученицей. Однако, спустя всего 7 дней после учебы она оказалась в Ярославле, где ее обучили военной профессии – зенитчица, она изучала

Со школьной скамьи - на войну

ла сложные приборы управления артиллерийским зенитным огнем.

Учеба длилась 6 месяцев. Казалось, Ярославль это надежный тыл. Но именно там, в Ярославле, Анна впервые увидела немецкие самолеты, которые стали бомбить мирный город. Атака длилась недолго, вражеские самолеты, сбросив несколько бомб на город, вернулись на линию фронта, но этот случай заставил многих девчат повзрослеть не по годам.

После учебы Анна оказалась в Польше, их часть направили на охрану переправы через р. Одер. До места назначения добирались почти месяц.

Немцы постоянно вели обстрел с воздуха. Из окон вагонов девушки видели опустевшие и сожженные деревни, изуродованную взрывами землю. По пути им неоднократно приходилось останавливаться и укрываться от немецких налетов в лесах.

Прибыв к месту назначения, стали обустраивать свой нехитрый быт, рыть землянки, устанавливать боевую аппаратуру и технику. Батальон, где служила Анна, на 50% был сформирован из девушек, но трудиться и воевать им приходилось наравне с мужчинами. Во время боевой тревоги девчата за считанные минуты вставали к своим орудиям и отражали смертоносные удары врага, сбивали немецкие самолеты зенитным огнем.

Здесь, на р. Одер, они и встретили великую победу. В тот день все отдыхали в землянках. Неожиданно прозвучала команда встать к орудиям. А когда приказ был выполнен, командование части торжественно объявило о победе советских

войск над фашистской Германией.

Домой, в д. Кунаково, Анна Ивановна вернулась в августе 1945 года. От матери узнала, что один из братьев погиб на войне. Через месяц после возвращения она устраивается работать в районный отдел финансового инспектора. Но, проработав 5 лет, уходит из-за болезни матери. Мать парализовало, и ей пришлось вернуться домой, чтобы ухаживать за больной. Затем она устраивается секретарем в Тихоновский сельский совет, но опять ненадолго. В связи с замужеством пришлось переехать в с. Матвеево, где она стала работать бухгалтером в потребкооперации. И работала там до выхода на пенсию.

В феврале этого года Соболева Анна Ивановна отметила 80-летний юбилей. Живет с сыном Александром, который ухаживает за ней и помогает вести домашние дела.

Анна Ивановна награждена медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», орденом Отечественной войны 2 степени и имеет множество юбилейных наград.

А. ТОРОПОВА.
Фото автора.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

Вставай, страна огромная!

Комиссара

ГРАЖДАНЕ И ГРЮЩИЙ СОЮЗА! Советское правительство оручили мне сделать

"Мы каждый день
ждем папу..."

Когда началась война, мне было 4 года. Смутно помню, как провожали на фронт отца. Его привезли в первых числах июня. Кто-то из его друзей рассказал, что были какие-то сборы: сразу после весеннего сева собирали по 2-3 лопаты из каждой бригады. Отец уехал с площадью старших сопровождающим, его не было почти две недели. Когда вернулся домой, через несколько дней объявили волну и отдали призывы. Причина была большой.

Провожать отца мать не ездила, она не взяла, боялась, что дорогой. Но брат родился через месяц.

Провожали на площади, на телеге. Я сидела на телеге, а отец шел рядом, потом садился меня и сказал: «Иди к наможки».

Потом рассказывали, сколько людей собрались в Парфеньеве. Вся центральная площадь была заполнена призывающими и провожающими. Был митинг. К призывающим обращалась начальство, чтобы не подделять, не сподоблять и желали всем вернуться живыми. Потом было прошение с родными: От счастья и бабы-вой становило все слюно.

Призывающие выстроили строем, и они пошли до Н-Полоны пешком. Провожающим ехать дальше не разрешили. У моста через Неву стояли патрульные и непускали. Отец потом писал, что одна женщина из Никитинки - Большецкая Вероника Павловна, не поспешила и пустила свою машину вброд и у всех знакомых взяла вращущими, в том числе и у моего отца, и они шли налево.

Отец восхищался смелостью этой женщины и был очень благодарен. Писал с фронта, чтобы держались все вместе, помогали друг другу, не забывали стариков (его отцу в то время было 77 лет, а матери 65 лет). Рядом родных у них не было. Второй сын тоже был на войне, а его семья - в Ленинграде.

О себе отец писал мало. Последнее письмо было из под Харькова. Писал: «Находимся в лесу. Очень большие потери, убито командира, я остался за старшего. Через два часа в наступлении». Это было в 1943 году. Больше писем не было. Пришло сообщение: «Пропал без вести».

Помню, как мы с матерью ходили в Захарово к эвакуированным, выменивали вещи на молоко и яйца, как собирали для фронта белье.

не ленинцев», и почему-то все время твердили, что надо землю вырыть и там жить, никто не тронет. Наверное, она чувствовала, что не верится.

Брат воевал под Сталинградом, попал в плен, два раза бежал, побежал. Побег удался лишь на третий раз.

А сестра погибла под Смоленском, была похоронена и пытка от подруг. В июле у нас отправились корова и пять теленков, а 10 августа пришла похоронка. Не знаю, как мать выстояла.

Деревенские сплетнились,

все горести переканчивали вместе.

Если кому-то иссуща плохую

весть, то все собирались горевать,

упокианивать, да и делали

помогали. По вечерам собирались все вместе, обсуждали проб

леммы, разгадывали сны, гадали

на картах, кто как умеет.

В летнее время все уходят на

сеношки или в поле, в нам давали

задание по скре: положить в сара

ю, положить, заготавливать дрова на завтра. На дрова таскали

жерди от старых огородов и

не только себе. Рядом жила

бабка - ей надо было помочь. У

нее жила сюка с детьми, эвакуиро

ванные из Ленинграда. На них было страшно смотреть.

Сама мать была вся опухшая, и

дети - как скелеты. В Ленинграде сны эти кошки, если ударишь

по голове, и стопорный клещ с

спичками. Чтобы выжить, при

ехали в Киникове к дяде, у него

были кости. Он ее выходит. Сна

чала она не могла работать в

копилке, потом скрепила. А мы

были маленькие, ходили в лес,

ядо принесем, вечером мать

давала их с молоком, а осталь

ные пили с чаем. Соседи прихо

дили, приносили кто что, полу

чился общий ужин.

В деревне Иванькове был

старичок, бывший царский офи

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, истужен в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, присягаю пролетарию и героям советского народа, рабочим, крестьянам и интеллигентам, борющимся за свободу и независимость нашей Родины, за социализм и государственное хозяйство, за мир и дружбу между народами, за свободу и равенство между людьми, за честность и трудолюбие.

Я кляусь добровольно излучить воинское дело, неся его борече воинское и народное наущество и до последнего дыхания буду преданы своему народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Я всегда готов на зов Рабоче-Крестьянской Красной Армии выступить за защиту нашей Родины, Союза Советских Социалистических Республик и, как все Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я кляусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не имея при этом страха и опасения.

Если же я заложу землю в нарушу эту мое присягу, то пусть ноги покидают существо карапузом землю, всходящую из проруби.

Вставай, страна огромная,

**Летопись
огненных
лет**

Дети военной поры

Время, когда люди на Родине пробуждаются от сна в 12 часов ночи, когда закончил свой день, по Всесоюзному радио Советского Союза. Голос прогоняет всей нашей землей рабочий настрой трудовой, день организует нас. Мы настолько привыкли к нему, что не задумываемся, кто те люди, которые за хорошим качеством передачи, своевременно заметно для радиослушателей приложениями, выполняют множество функций, чтобы постоянно находил голос нашего ра-

дио. Парфеньевском РУС уже восьмой год работает звукорежиссер на радиоузле имени Николаевна Морозова. Она могла бы уйти на заслуженный отдых, но пока в труде оказалась ее возраста. Вырабатывая у себя привычку в годы Отечественной войны,

Асятина Николаевна, тогда просто Али, в 1941 году было 13 лет. С этих лет началась ее трудовая стаж. Стаж, который не вошел в трудовую книжку, не отмечен наградами, но который так же, как труд десятков тысяч ее ровесников, помогал в те годы приближать Великую Победу. Огромная работа выпала на долю женщин и подростков, оставшихся в тылу. И если все мужские профессии в годы войны отошли к женщинам, то место техники было закреплено для них.

Они начали мальчишками домашнее хозяйство, работали на прускальных участках, оказывали помощь колхозам и в то же время учились в школе. Крестьянская семья Али Борисовной (Морозовой) жила в деревне Ильине и была обычной, типичной для того

времени семьей. Одно только отличало семью: отца не взяли на фронт. Участник, инвалид гражданской войны, он — один мужчина из всю деревню — остался дома. И однажды, как для своей семьи, так и для остальных солдаток, выполнил всю мужскую домашнюю работу: клепал, насаживал, отбивал косы, плотничал. Матери во время войны дети почти не видели — все ее время отнимала работа в кол-

кошах на в клетку, хоть плачь. Работы приходилось выполнять ребятам самые различные: боронить, сушить сено, везти солому и навоз, окучивать и копать картошку, теребить, стелить и околачивать лен. День был иенормированным, работали сколько могли. Но дети есть дети. Присматривать за их работой обычно становились старших колхозниц, тех, у которых не хватало сил для труда, зато были опыт и знания, которых не было у ребяташек.

Группой ребят, где работала Али, руководила Анна Финогеновна. Бабку Аину ребята слушались беспрекословно: пока она не обняла перерыв, никто отдохнуть не присядет. Больше 40 лет прошло, но с чувством доброты и благодарности вспоминает ее и сейчас Алевтина Николаевна. Не было у этой женщины никакого педагогического образования, просто материнским чутьем, женским сердцем умела она понять ребяташек. Бывало, так на работе расставляют, что в паре обязательно слабый с сильным. Так работу распределят, чтоб друзья рядом работали. Мальчишкам так настроят, что каждый друг перед другом, старается девочонкам в работе помочь. Умела она разжечь в ребятах и чувство соревнования. Без этого трудно бы работалось детям. И делала она это спокойно, незаметно,

работа работой, но дети еще и учились. За семь километров от деревни Ильине в селе Потрусово жили холопы. Там ходили в Потрусово в школу. В то сложное, тяжелое военное время закалялись и формировались детские характеры на долгие годы, вырабатывалось отношение к труду — своему и чужому, к вещам, к дисциплине. У них сейчас многому могли бы научиться сегодняшние тридцатилетние. Огромное чувство долга в отношении к своей работе, трудолюбие и скромность — отличительные черты людей того поколения.

Мне очень хотелось рассказать о военном детстве этой славной женщины, сегодняшним школьникам, но, увидев ручку в моей руке, Алевтина Николаевна позади отказалась от себя рассказывать, «Не за что про меня писать», — заявила она, — что и такого сделала, вот были люди, о них бы рассказать! И она заговорила о своих подругах, односельчанах, колхозниках, в жизни каждого нашла хорошее, хоть о каждом пиши. «А в чём?» Действительно, сколько их — детей военного времени, не видевших детства, добросовестно отработавших всю жизнь и отказавшихся сегодня от заслуженного отдыха просто потому, что для них работа стала жизненной потребностью. Скромных тружениц, у которых, может быть, знаний сегодняшней техники мало, но зато из них всегда можно с уверенностью положиться; ни в чем не подведут.

К. ЗАЩЕВА.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, истужен в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, присягаю пройти и пережившее клевету быть честным, храбрым, доблестным, бесстрашным бойцом, служить армии воинству и государственному делу, бескорыстно и самоотверженно всем возможным усилием и привести свою страну к победе.

Я клевету добровольно излучаю воинское дело, несущее борьбу воинское и народное искусство и до последнего дыхания буду преданен своему народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянскому правительству.

Я клевету добровольно излучаю воинское дело, несущее борьбу воинское и народное искусство и до последнего дыхания буду преданен своему народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянскому правительству.

Если же я, заложу залогу в наимену эту мои храбрости и пропаганды, то пусть ноги покидают существо горячего зеваки, вслед за которым и претории тружеников.

Сейчас мало кто помнит, что в д. Притыкино Задоринского сельсовета жил скромный труженик, человек самой мирной профессии - плотник Константин Алексеевич Князев. Он работал в Долматовском лесоучастке истроил жилые дома, детский сад, ремонтировал школу.

- взять город в кольцо. Заявился бой.

- Всё моё взвдо было подбито несколко пушек, - делались воспоминаниями Константина Алексеевича в 70-е годы. - Вскоре сорвались снаряды. И тут я увидел немецкие пушки, которые вспахи бросили фашисты. Взял группу артиллеристов из своих расчетов, мы бросились к ним. Пушки оказались исправны, были и снаряды.

Несколько минут — и тяжёлая 150-мм

Долгая дорога к дому

А между тем, он был в военные годы отважным артиллеристом, имел немало боевых наград за мужество и геройизм, проявленные в боях.

В июне 1941 года старший сержант артиллерии Константина Кузнецова возвращался со службы домой. Конечно, скучал по дому, по близким людям и родным местам; строил планы на гражданскую жизнь. Всё перечеркнуло мгновение: эшелон остановился и сказали: «Война! Всем возвращаться по своим местам!»

Так солдаты, и Константин Юнзев в их числе, не успев снять тимнастёрки и увидеть родных, снова взялись за оружие.

В свой время, вспоминая первое боевое крещение, К.А. Князев рассказывал:

— Наша часть стояла недалеко от города Брест и буквально в первые дни войны вступила в бой с гитлеровцами. Бой были тяжёлым. Враг преодолевал нас в живой силе и технике, но наших солдаты дрались мужественно за каждый клочок земли. Нет, не так-то легко спомнить дух советского солдата, это фашисты поняли в первые годы войны.

Артиллерийский дивизион, где сержант Князев был помощником командира взвода, отступил к Смоленску. Там развернулись тяжёлые кровопролитные бои. Город несколько раз переходил из рук в руки. За бои под Смоленском на груди К. А. Князева засияла первая боевая награда — орден Красной Звезды. Потом опять бои, бои...

Так и шёл простой русский парень, крестьянин из костромской деревни, дорогами войны. Даажды был ранен, контужен. В 1942 году окончил артиллерийское училище и стал офицером.

В 1944 году жесточайший бой развернулся за г. Орша. Враг был сломлен, но сопротивлялся отчаянно. Командиру артиллерийского взвода Князеву было приказано подавить огневые точки противника и обеспечить продвижение нашей пехоты. Задание было выполнено успешно, и командир был представлен к ордену Отечественной войны 2 степени.

Отступали, шли вперёд — было все.
И вот настала долгожданная минута.

И вот, наконец, долгожданная граница родной земли очищена от фашистских захватчиков. Первыми ступили на государственную границу войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И.Д. Черняховского. И опять при взятии города Гродно лейтенант Князев проявил исключительное мужество и находчивость.

Передовые части сходу овладели городом, но несколько опередили свои основные силы, и фашистам на несколько часов уда-

Народеній берегів місцевості -
2014 - 8 мес.

иметровые склоненные снаряды с разрывом дарили по своим хозяевам. Командиру пригодились полученные в училище знания рефлексного оружия. Устроив на водяночно-аппаратном пункте, Князев стал корректировать огонь «фашистской батареи». Кольцо было прорвано, немцы бросились наутек.

На груди находчивого артиллериста засверкался второй орден Отечественной войны 2 степени.

Война шла к концу. Но недобитые остатки гитлеровцев еще упорно сопротивлялись, защищая подступы к своему последнему поголову - г. Берлину. Взвод лейтенанта Кузнецова закрепился на высоте, шла подготовка к наступлению.

-Товарищ лейтенант, - неожиданно раздался голос командира одного из срудин, - с обе стороны леса слышен шум моторов.

-По врагу, оскальчными, огни! – скомандовал Князев.

Снаряды разорвались в гуще фашистов. Но и самоходки открыли огонь по батарее. Было повреждено одно орудие. Залегшие фашисты вновь поднялись и пошли на атаку позиции.

Но тут внимание офицера привлек Фердинанд - самоходная тяжёлая пушка, которая стояла на железнодорожной платформе, брошенная фашистами.

И в этот момент, когда одна из фашистских самоходок подошла вплотную к наим позиции, грянул залп «Фердинанда». Он был точен и силен, словно артиллерийские вложили в него всю свою ненависть к врагу. Одна из самоходок словно споткнулась, нарывалась набок и запрыгала - снаряд попал ей в бок.

-Огоны! - командовал Князев. - Огоны!
И через минуту пылает вторая самодика. Не ожидая такого поворота событий, фашисты бежали, оставляя десятки рупов.

Ещё один орден Красной Звезды добавился к наградам нашего отважного земляка. Попустилась его дорога со срочной спешкой домой длиною в целую войну, на которой онился с врагом, мужественно и отважно, и Родина отметила его героизм боевыми наградами.

НАШ КОРР.

ПАМЯТЬ

Несостоявшаяся свадьба

22 июня 1941 г. - это день, который навсегда сохранится в истории страны и в памяти людей, переживших Великую Отечественную войну.

У двух любящих молодых людей он должен был стать счастливым: на этот воскресный июньский день была назначена их свадьба. Поскольку было воскресенье, расписались в ЗАГСе накануне.

С утра в большом доме царила предпраздничная суета. На кухне что-то жари-

лось - парилось. Сходились, съезжались гости. То тут, то там раздавались взрывы веселого смеха. Ничто не предвещало беды. Кто-то, желая наполнить праздничную атмосферу музыкой, включил радио...

Тишину прорезал тревожно - напряжённый голос диктора: «Внимание! Внимание! Говорят все радиостанции Советского Союза». И сообщили, что враг вероломно напал на нашу страну.

В только что шумном доме воцарилась гробовая тишина. Люди на какое-то время онемели, словно громом, поражённые страшным известием.

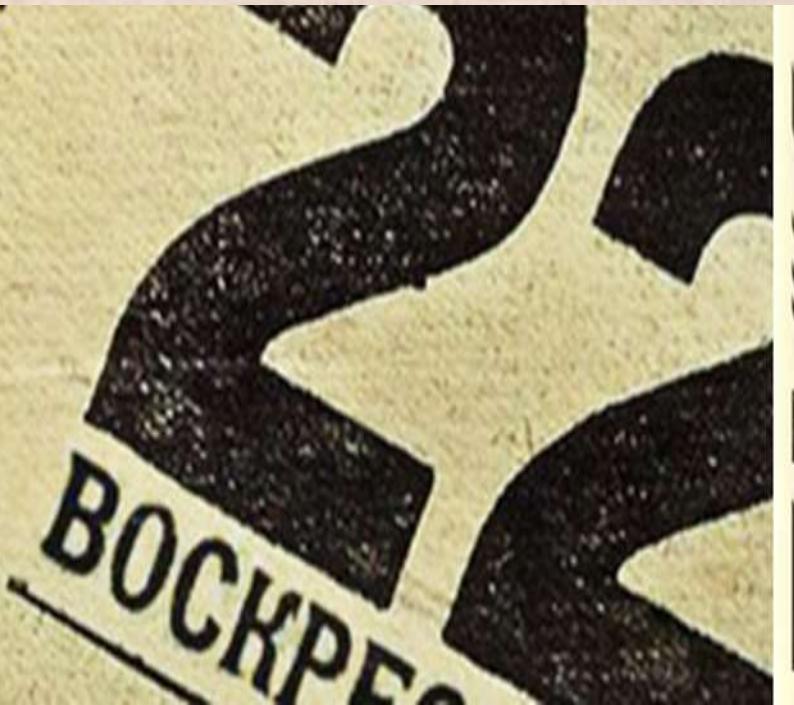
Потом послышались всхлипы, причитания и даже громкий плач. Отец жениха, уже немолодой человек с густой бородой, твёрдым голосом, произнёс: «Простите, уважаемые гости, но пить и веселиться, зная, что в это время гибнут тысячи ни в чём неповинных людей - это страшнейший из грехов, святотатство, подобное пляске на костях убиенных. Такого мы, люди православные, допустить не можем».

Гости потихоньку, так и не начав веселиться, начали разъезжаться и расходиться.

Этот эпизод всю свою оставшуюся жизнь вспоминали мои родители. Они и были женихом и невестой.

Станислав МИХАЙЛОВ.

ГРАЖДАНЕ И ГРА
СОЮЗА!
Советское правительство
обручили мне сделай
Советскую

Вставай, страна огромная,

Это боевой лозунг тех, кто оставался в тылу, кто должен был там остаться, потому что фронту было нужно всё - от патронов до солдатских носков.

Мирная жизнь парфеньевцев оборвалась как раз в тот солнечный воскресный день, когда сотни людей вышли на воскресник на строительство дороги Парфеньево - Николо-Полома.

В колхозах, как и на большинстве предприятий, вся тяжесть работы легла на женщины. В бывшем колхозе имени Ворошилова (позднее - колхоз «Заветы Ленина») с

«Труженики тыла

“Все для фронта, все для Победы”

первых дней войны бригадиром Ложковской бригады работала Анна Михайловна Кузьмина. Без тракторов, на худеньких лошадёнках (хороших отправили на фронт) бригада за 10 дней проводила весенний сев, женщины работали по 18-20 часов в сутки. Лучшие пахари А.А. Шлюхина, Л.А. Громова, А.З. Князева пахали по 70-80 сотых гектара в день.

Подросткам у бригадира тоже всегда хватало дел. Она поручала им подкормку, прополку посевов. Да и в других бригадах, которыми руководили Е.А. Хватова и Л.И. Фуфлыгина, работа шла исправно.

Колхозники стремились дать фронту, промышленности как можно больше продукции. За один только 1942 год колхоз сдал государству

150 с лишним тонн зерна.

Не отставал и соревнующийся с этим хозяйством колхоз, возглавляемый в то время Александрой Андреевной Колесовой. В два, три раза переполнял он план хлебопоставок.

Так в тылу врага самоотверженным трудом ковалась победа.

Л. БАРХАТОВА.
(по материалам районной газеты).

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

И, граждане СССР Советской Социалистической Республики, вступив в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принявшие присягу в торжественном клятве быть честным, добрым, дисциплинированным, бесстрашным, спрятать воинскую и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские установления.

И клянусь добровольно вступать воинское дело, всемирно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянскому Пролетариату.

Клянусь не язвить устами на нацию эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, вследствие невыполнения присяги.

Клянусь не язвить устами на нацию эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, вследствие невыполнения присяги.

СОЮЗА!
Советское правительство
обручили мне сдачу
Согласие

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вставай
страна!

Комиссар

ГРАЖДАНЕ
СОЮЗА!
Советское про-
фсоюзное пра-
вительство
предупреж-
дует! Мир с
Сталиным

«Лучше бы мне эту жизнь и не вспоминать»

Валентине Михайловне ЕЛЬЦОВОЙ 3 февраля 1941 года исполнилось 9 лет, а через несколько месяцев – война.

–Хорошо помню, что 22 июня мы всей деревней были на сенокосе. С утра мужики траву накосят, а днём её ворочали, – вспоминает Валентина Михайловна. – Мы к Башневскому сельсовету относились, и вот бежит на поле к нам женщина из сельсовета и кричит: «Собирайтесь в кучу, берите грабли, берите вилы, пойдём Ленинград отбивать».

Я девчонка совсем была и не помню сейчас, она ли первая про войну сказала, или кто другой, а вот про вилы и грабли почему-то запомнилось. А в октябре и отца моего, Михаила Михайловича Маркова, на войну призвали. И брат старший воевал.

Мы разговаривали с Валентиной Михайловной о самом начале войны, 22 июня, как гром среди ясного неба, и вряд ли что могла она понять тогда девятилетний ребёнок, но чувствовала – стало плохо.

–Семья наша жила в д. Крутцы Чухломского района, – продолжает рассказ Валентина Михайловны. – Как без мужских рук колхозничать?

километров, от Парfenьево через Аносово – 29. В деревне 26 дворов было. Все жили спрятано, не богатели, но и корова на дворе, куры, утки, овцы, улы. Репу селяя, горох, сажали картошку, капусту, редью, тыкву – тем и жили, было чего поесть.

Забрали у нас папоньку и мужиков всех, остались мы с мамой, брат, 2 сестры и я, младшая. Сейчас вот расскажу, как жили, а сначала про папу. Он с 1897 года был, на войну ушёл в 44 года. Попал в г. Боровичи, да под бомбёжку попал. Пол миры на ноге вырвало и челюсть осколком. Его лечили, ребро сломали на челюсть, а как поправился – на фронт.

А деревня без мужиков осталась.

Помню, два старых деда было, да потом дядя Антон пришёл с пробитой кишкой, его председателем колхоза поставили. Семёро ребят у него было. Меньше-то детей только в нашей семье было, а во всём по 5-6 и больше ребят. И поубивали мужиков-то, как вот бабы детей подняли – рассказать страшно, чего им вынести пришлось.

Собеседница моя пригортнулась и стала перечислять, загибая на руке пальцы: «Дядю Славу убили, дядю Бову убили, дядю Лёшу убили...».

Полегли деревенские мужики на фронте. Вернулись только тот Антон, что председателем стал, и отец Валентины Михайловны. Как без мужских рук колхозничивать?

–Тяжело в войну выживали, – вспоминает Валентина Михайловна. – У нас в 1936 и 37 годах неурожай был, всё погибло, едва оправились – война, а сухих ничего. А что потом вырастили – всё на фронт, лишь бы нации победили.

Если всё, что можно жевать: щавель, кашку – траву толсти, мякину. На колхозных полях коробов наставят, а мы, ребята, да подростки, ходим с корзинками колоски собираем. Потом в короб высыпали, их на ригу увезут, обмолотят.

Лучше бы мне и не вспоминать эти годы!

Да куда же их денешь, дорогая Валентина Михайловна. Без тыла и фронт не победил бы. А в тылу – те же самые герои: хочется есть, колосок бы так и покусал, а надо – солдатам, на фронт. Вот где геройство.

В школе моя героиня училась 3 года, ходила за 3 км. в д. Лукино. Потом год пропустила – ходить было не в чем. А уж когда отец с фронта пришёл, «меня на квартиру в Бушнево поставили, там я семилетку кончила» – говорит Валентина Михайловна.

И дальше была работа, работа... Потом замужество, переезд в Парfenьево. Так жизнь катилась и вот, 2011 год уже, на будущий год Валентина Михайловна отметит 80-летие. Из них 5 лет забрала война. В прошлом году со дня её окончания вся страна отмечала 65 лет, нынче – 70 лет со дня начала. И всё меньше остаётся её участников, живых свидетелей.

Не помню, кто из классиков сказал, что человек в своей жизни должен испытать бедность, любовь и войну. Они захалиают характер, и тогда человеку ничего не страшно. Наше старшее поколение, когокоснулась война, именно такое

Вера ШАЛАБАЕВА.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, истступа в ряду Рабоче-Крестьянской Красной Армии, присягаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, доблестным и бесстрашным воином, служить армии воинству и государственному тылу, беспрекословно подчинять все воинские указы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добровольно изучить военное дело, несмечь беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянскому правительству.

Я всегда готов на зов армии Рабоче-Крестьянского Народного Комиссариата выступить на защиту нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с доблестностью и честью, не имея при этом страха и опасения.

Если же я заложу клятву на нарушение этой присяги, то пусть ноги покидают существо края света, исчезнут из глаза земли, исчезнет из памяти народа.

14 апреля 2011 года

«ПАРФЕНЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК»

Единая региональная губернаторская информационная программа «Победа»

Эту дату не забыть никогда

Через два с небольшим месяца все мы отметим памятную дату в истории страны – 70 лет начала Великой Отечественной войны. Понятно, что живым свидетелям этого скорбного дня уже за восемьдесят, девяносто... А многих уже и нет рядом с нами.

Варваре Александровне Мусиной в 1941 году было 18 лет. 22 июня она со своими сверстниками, с кем училась в Ярославле на медицинских курсах, праздновала окончание учёбы.

– День был тёплый, хороший такой воскресный денёк, – вспоминает Варвара Александровна. – Мы все молодые, здоровые, с большими планами на жизнь. Казалось, любые горы свернуть готовы. И вдруг – война. Мы с подружками – четверо из Ней со мной учились – сразу письмо написали маршалу Тимошенко, чтобы нас на фронт отправили. Две недели ждали направления, но послали всех куда, а меня – в Шарью, в детские ясли работать. Мужчины все на фронт ушли, их женщины заменили на железной дороге, на производ-

стве. Детей двух недель от роду в ясли определяли, а матери шли на работу. Вот я и занималась деточками, 25 их было в группе.

Но Варваре Александровне её предназначение медицинского работника виделось совсем не в детских яслях, а там, где бои, где было горячо. Опять просилась на фронт. На сам фронт не попала, в рукопашную не ходила, но то, что выполняла она и её сверстницы, было не менее важно.

– Я была в санитарном поезде санитаркой, – рассказывает ветеран. – По всей стране возили раненых. Набирались полные составы раненых, и мы развозили их по госпиталям. В поездах же лечили, и выхаживали, и смерть видели. В вагон клали 60 раненых, во всём составе – 600

раненых. Всякого горя людского насмотрелись. Кто какой оставался без рук, без ног, кто слепой, кто хромой. Но ведь и вылечивались солдаты, а мы им в этом помогали, и опять отправлялись на передовую.

Какой ужас перенесли молодые девчонки, видя кровь, боль и раны, и какой надлом получала их психика, можно судить вот по какому факту. Из нейских подружек, с кем училась, одна на фронте погибла, а трое повесились.

В этой мясорубке потеряла Варвара Александровна близких и любимых мужчин: брата – близнеца и жениха. «Моя любовь на войне погибла», – говорит Варвара Александровна. И никого больше не полюбила, не вышла замуж, не родила детей. Всю дальнейшую жизнь посвятила служению людям и Богу. Людям – на работе в Парфеньевской больнице, Богу – каждый день, начиная и заканчивая его молитвой и благодарением. Немало добра сделала она для Парфеньевского храма. Женщиной супротивной, но справедливой называли её односельчане. Она все-

В. А. Мусина в дни войны

гда первая протягивает руку в беде. А сегодня, на 88 году жизни, и самой уже нужна поддержка. И она есть. Добро, отдаваемое людям, возвращается к ней.

В июне Варвара Александровна вместе со всей страной отметит скорбную дату начала войны, вспомнит, каким счастьем отмечено было начало дня 22 июня 1941 года – друзья, подруги, конец учебы, впереди большая жизнь. И какие страшные четыре года потянулись за этим днём. Эта память бессмертна.

Вера НИКОЛАЕВА.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

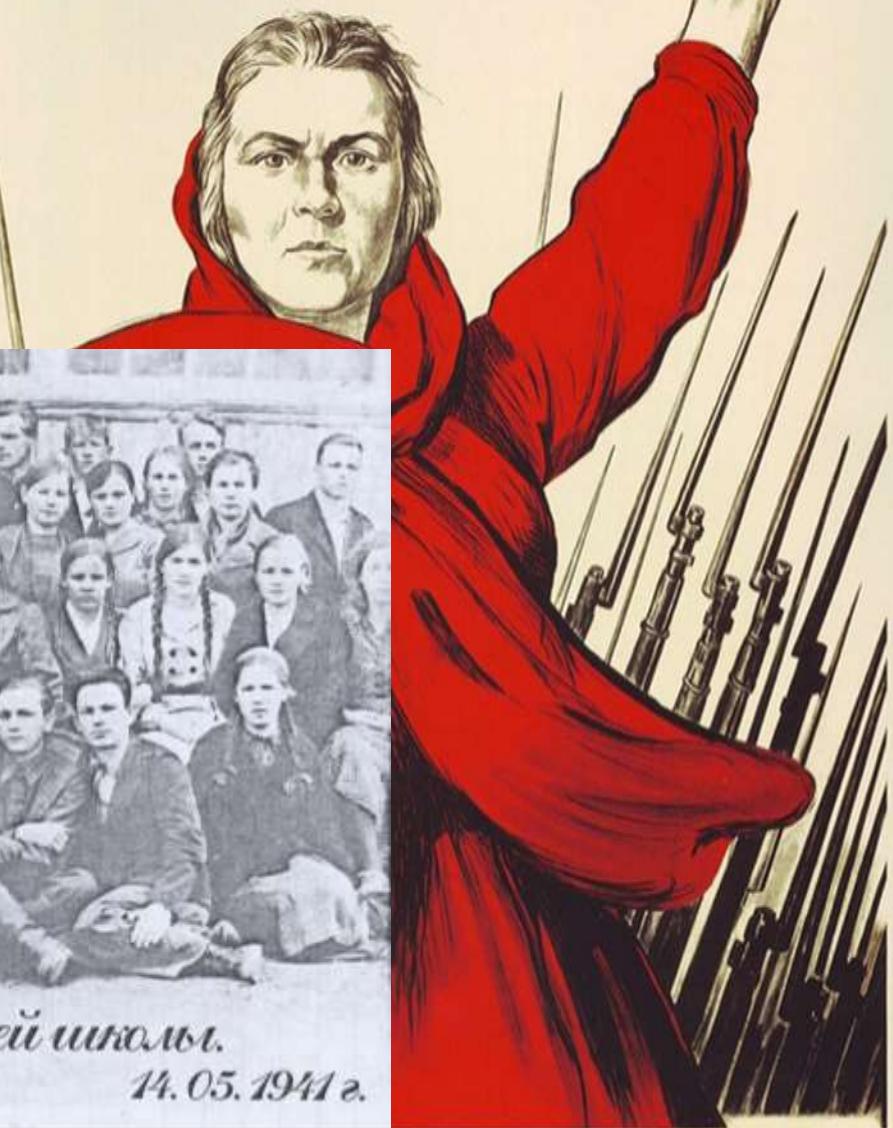
И, граждане СССР Советских Социалистических Республик, вступив в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принявшие присягу в торжественном клятве быть честным, добрым, дисциплинированным, бесстрашным бойцом, спрятавшим поклон и государственному гимну, спрятавшим поклон и государственному гимну, бережущим и защищющим все воинские чести, доблести, честь и достоинство воинов.

И клянусь добровольно вступать воинским делом, всемирно беречь воинское и народное наследство и до последнего вздоха быть преданным своему народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянскому Пролетариату.

И клянусь не бросать в боях ни один труп, не оставить ни одного узника врага, не оставить ни одного солдата в живых, уплатившего свой долг.

Если же во время службы в наряду эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского земана, вследствие невыполнения и пренебрежения присяги.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

10 класс Парфеньевской Средней школы.

14.05.1941 г.

ЮНОСТЬ, ОГАЛЕНИЯ ВОЙНОЙ

Июнь 1941 года. Только закончен 10 класс. Провели выпускной бал в любимой школе. А на второй день отправились на строительство дороги на Николо-Полому.

При возвращении в Парфеньево — чрезвычайное событие: предсновиаркома В. М. Молотов сообщил о переломном нападении Германии. И нам — еще допризывникам — по комсомольской линии на 1,5 месяца имелиют доставку призывающих документов мобилизуемых по многим селам и деревням района. Пешком, конечно. А мне еще в конце мая сообщили о том, что мои документы на поступление в Ленинградское военно-морское училище приняты, одобрены, и я буду туда принят.

А вместо шлюза в юле пришло оттуда письмо: в связи с войной набор курсантов произведен досрочно и я свободен.

Но кроме мечты стать военным моряком и с детства мечтал о прошествием Ленинграда. Мои осады военкомата с требованием направить меня в училище Ленинграда окончились направлением меня (по резерву лучших выпускников школ области) в военно медицинскую академию им. С. М. Кирова, куда я и был принят.

Но добраться в конце августа в Ленинград, окруженный фашистами, было нереально. Из Вологды пути уже были отрезаны. И вот и все же «прокочили» немецкое окружение, пробираясь по ночам. Кажется, я был одним из последних, кому удалось проникнуть тогда в Ленинград.

Наш 1-й курс академии был оставлен на оборону города до

ноября. Остальные курсы были эвакуированы еще в октябре. В «аварийном» изводе мы выживали и ракетами, тушали, сбрасывали с крыш зажигательные бомбы. Так, нам удалось сбросить не одну такую бомбу с Литейного моста, крыши единственного в мире музея черепов академика В. Н. Тонкова — нашего любимого зала кафедрой.

Но трехмесячный голод блокадного Ленинграда и переутомление тогда сказалось на моем здоровье. После эвакуации пришлось перенести 5 тяжелых операций на легких. Я подлежал еще в 1943 г. эвакуации. Но академик Тонков спас меня от отчисления из академии и мне почастствовало, прорукиться в нее до 5-го курса и потом поступать работать в военный госпиталь.

Вернувшись в 1945 в Парфеньево (куда же еще), не было бы ни практического занятия, ни жизни в науке. Но известить родных и друзей в родном селе удалось при разъездах в 1944 году.

Все ребята и половина девчат участвовали в Великой Отечественной войне. Из моих родных и друзей самым от важным бойцом-разведчиком, по-моему, был мой дядя Алексей Абрамов из Нечево, В. Кузинов из Парфеньева и многое-многое другое. Не вернулось с фронта половина наших одноклассников.

Вечная им слава и Память!
В. СЕРГЕЕВ,
выпускник Парфеньевской
школы 1941 г., президент
Международного института
натуралистики, доцент.
г. Истра Московской обл.

Комиссар

ГРАЖДАНСКОЮЮЗА!

Советское
оружиили мне
Советы

Вставай страна!

Детство: война, лихолетье

Анне Васильевне Мельниковой, жительнице деревни Крусаново, исполнилось десять лет, когда началась Великая Отечественная война.

— Помню, как уходили из фронта отец, дядя — рассказы вает Анна Васильевна. — Отправили мужиков всей деревней, наказывали проглатывать немцев с нашей земли. А как ушли мужики вояжать, так и остались в деревне одни бабы, старушки, да дети. Работали все, не покладая рук.

И мы, еще дети, работали, с утра до ночи, раньше времени и позднее спать. А как голодно и холодно было, все продукты, всю животность отдавали государству — на нужды фронта, защитников кормить. Рады были любой хлебной крошки, любой картошке.

С большим нетерпением ждали осени, тогда зерна нам выделяли.

А весной на поле приходили, старую картошку искали, да пекла мама из них лепешки, которые не то что есть, емать на них противно.

Чтобы хоть как-то выжить, приходилось ходить в районный центр менять кое-какие вещи на продукты. Так из до-

му почти все и, променяли. Вот ведь как жили-то.

А вскоре получила мать Анны первую похоронку, на военном заводе в Ленинграде умер от голода отец.

Беда не приходит одна. Не успели оплакать отца, как приходит похоронка из дядю, умирает по дороге домой от голода дедушка. И остается семья без единого мужика.

Мать Анны, чтобы совсем с голоду не помереть, устраивалась на смолокурку рабочей. День и ночь работала не покладая рук, подвозила пеньку, гнала смолу. Совсем изменилась, постарела раньше времени.

А поскольку Анна старшая была, приходилось и ей матери помочь да про всю гулянку забыть. Так все долгие годы войны и трудилась Анна наравне со взрослыми.

Когда война закончилась, стали думать и о будущем. Младшую сестру оставили до учиться в Парфеньевской школе, а сами с матерью уехали в Мурманск на заработки. Мать устроилась в строительный комбинат, туда же устроилась ученицей и Анна. Прелестную, да работящую девушку сразу заприметил молодой парень Александр Мельников. Хорошая пара получилась, долго со свадьбой не тянули, в тот же год и сыграли.

Так и осталась Анна Васильевна жить в Мурманске и работать в строительном комбинате, оттуда и на пенсию ушла.

Но все сильнее стала тосковать по родной стороне, и как ушадь на заслуженный отдых уехала с мужем в деревню Крусаново. Огород в пятнадцать соток посадили, скотину развели. Вот уже третью зиму пережили.

— Не знаю, переживем ли еще одну зиму. Здоровье, да и возраст уже не те, трудно один огород подкармливать, скотину держать, да и магазины не под руками. Приходится раз в неделю выезжать в Парфеньево за покупками.

Если, конечно, сил и здоровья хватит, то и дальше здесь жить будем, если же нет, то уедем опять в Мурманск. Сильно подорвала здоровье война, ой как сильно.

И. ВЛАДИМИРОВА

Я помню!
Я горжусь!

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, иступаю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, присягаю преграду и герцескому врагу быть честным, храбрым, доблестным и государственному бандам, спирне армии воинству и государственному бандам, беспрекословно и преданно выполнять все воинские указы и приказы командования и начальства.

Я клянусь добровольно изучить военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своему Советскому Родине и Рабоче-Крестьянскому правительству.

Я всегда готов на призыв Рабоче-Крестьянского Народного Комитета выступить за защиту нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как всех Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с доблестностью и честью, не имея при этом страха и опасения.

Если же я заложу камень в наружу эту монументальную преграду, то пусть ноги несутся супружка горячего зекина, вспоминая величие и претрпнувших трудников.

Всего за годы войны из Парфеньевского района было мобилизовано 4010 человек.

Общие потери составили 2000 человек, или половину всех мобилизованных:

756 человек погибли,

277 умерли от ран и болезней,
около 1000 пропали без вести,

20 парфеньевцев погибли в плену.

*Книга Памяти. Российская Федерация. Костромская область. Т.4.-
Ярославль, 1995.- С.233*

